

И. Андерссон

История Швеции

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. Андерссон**
История Швеции / И. Андерссон – М.: Книга по Требованию, 2012. – 402 с.

ISBN 978-5-458-29668-7

ISBN 978-5-458-29668-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Финляндии и восстановления великодержавной Швеции за счет прибалтийских губерний России. Во время первой мировой войны шведская буржуазия наживалась за счет военных поставок России, Германии и Англии, политика нейтралитета считалась самой доходной и соответствующей «национальным интересам» отечественного капитала; и тем не менее так называемые «активисты» требовали вооруженного выступления Швеции на стороне Германии против России для захвата Финляндии и других территорий царской империи¹.

Обзор истории шведско-русских отношений показывает, что правительства и господствующие классы Швеции — феодалы в средние века и буржуазия в новое время — в своих действиях в основном руководствовались ставшей для них традиционной «восточной политикой», то есть агрессивной политикой, направленной против русского народа и других народов Восточной Европы. Другой вывод, к которому приходит историк, внимательно изучающий шведско-русские отношения в прошлом, можно формулировать следующим образом: политика военных захватов на востоке неизбежно наносила ущерб экономике Швеции, подрывала ее мощь, а в дальнейшем привела ее к потере самостоятельности в области внешней политики, сделав ее орудием политики, чуждой интересам шведского народа, но выгодной Англии, Франции и Германии, то есть великим державам, стремившимся использовать Скандинавию в качестве плацдарма для нападения на Россию.

Великая Октябрьская социалистическая революция, расколовшая мир на две системы и положившая начало новой эре в истории человечества, вызывала и вызывает лютую ненависть шведской буржуазии, как и всего капиталистического мира. Буржуазия Швеции опасалась, что под влиянием победы социалистической революции в России начнется подъем революционной волны в самой Швеции; она была взбешена тем, что Советская Россия предоставила независимость Финляндии, которая издавна являлась объектом захватнических стремлений шведских правящих кругов. Поэтому шведская буржуазия боялась новой Советской России и ненавидела ее. Вместе с тем она решила, что гражданская война и начавшаяся интервенция в России устранили все препятствия для восстановления шведского господства на Балтийском море. Хотя подъем революционного движения и сопротивление шведского пролетариата сорвали планы открытого вмешательства Швеции

¹ В дополнение к сказанному о русско-шведских отношениях в прошлом отсылаем читателя к «Истории дипломатии», т. I—II (1941—1945). См. также Б. Поршнев, «Густав Адольф и подготовка Смоленской войны» (Вопросы истории, 1947, № 1); Е. Тарле, «Карл XII в 1708—1709 гг.» (Вопросы истории, 1950, № 6).

в гражданскую войну в России, шведская буржуазия активно помогала белофиннам и другим контрреволюционерам оружием и «добровольцами». По железным дорогам Швеции перебрасывались отряды контрреволюционных войск из Германии в Финляндию. Помогая белофиннам и оказывая поддержку контрреволюционным буржуазным правительствам Эстонии и Латвии, шведские империалисты стремились отеснить Советскую Россию по возможности дальше от берегов Балтийского моря.

Пришедшее в начале 20-х годов к власти социал-демократическое правительство Брантинга приложило все усилия для спасения классового господства шведской буржуазии в годы послевоенного кризиса. Социал-демократическое правительство продолжало антисоветскую политику предшествовавших ему буржуазных кабинетов и только в 1924 г. установило дипломатические отношения с СССР. Но и после этого враждебная Советскому Союзу политика не прекращалась. При помощи и содействии американских и английских империалистов шведские реакционеры пытались организовать «Северное Локарно». Проект «Северного Локарно» формально предусматривал заключение договора о ненападении и нейтралитете между балтийскими и скандинавскими государствами и Польшей, но на деле это должен был быть союз, направленный против СССР.

После первой мировой империалистической войны знаменосцем шведского «великодержавного» империализма выступил Ивар Крейгер, который возглавлял шведский спичечный трест и контролировал большую часть спичечной промышленности во всем мире. Крейгер, один из воротил международной финансовой плутократии, связанный с американскими монополистами, смертельно ненавидел Советский Союз и принимал активное участие во всех антисоветских махинациях. Он предоставлял займы прибалтийским буржуазным правительствам, требуя от них проведения активной антисоветской политики; он финансировал шведских «активистов», считавших мировой экономической кризис подходящим условием для организации нового военного похода против СССР. Крах концерна Крейгера и самоубийство в 1932 г. самого Крейгера несколько ослабили деятельность шведских «активистов». Однако с приходом к власти Гитлера эта деятельность вновь усилилась. «Активисты» стали ориентироваться на фашистскую Германию, хотя попрежнему продолжали пользоваться также и поддержкой Англии и США.

Во время войны Финляндии против СССР в 1939—1940 гг. Швеция, официально оставаясь нейтральной, придерживалась политики, враждебной Советскому Союзу. Швеция оказывала

Финляндии помощь, снабжая ее артиллерией, самолетами, посылая «добровольцев» и т. д.

После вероломного нападения на СССР гитлеровской Германией — авангарда международной реакции — Швеция официально продолжала считаться нейтральной страной, но, несмотря на это, она уже с самого начала второй мировой войны прямо помогала Германии. Реакционная шведская буржуазия считала, что настало время для выступления против первого в мире социалистического государства, и требовала усиленной гонки вооружений, чтобы, выждав удобный момент, объявить войну СССР. Вся экономика страны была перестроена на военный лад и поставлена на службу Германии. Со второй половины лета 1941 г. по железным дорогам Швеции перевозились в Финляндию германские воинские части. С разрешения правительства в Швеции формировались отряды «добровольцев», отправляемые в германскую армию. Только поражение германской армии под Москвой заставило шведских империалистов отложить объявление войны СССР, а после Сталинграда и последовавших затем ударов, нанесенных Советской Армией фашистским бандитам, шведская правящая клика реакционной буржуазии окончательно убедилась в неизбежности разгрома гитлеровской Германии и стала поэтому с 1944 г. придерживаться другой внешнеполитической ориентации. Правящие круги Швеции стали проводить политику все больших и больших уступок усиливавшимся требованиям американских поджигателей войны. Этой политикой уступок американскому нажиму было обусловлено присоединение Швеции к плану Маршалла, который нанес прямой ущерб экономике страны. Сейчас США требуют от Швеции присоединения к агрессивному Северо-атлантическому блоку. Правящие круги Швеции, забыв уроки истории, готовы последовать за магнатами США в военной авантюре, которую те готовят против СССР и стран народной демократии. Но шведских прихлебателей американских заправил ожидает плачевная судьба. Американским поджигателям войны противостоит могучий лагерь мира во главе с СССР. Шведской буржуазии и лакействующей перед ней шведской социал-демократии не удастся обмануть и народные массы своей страны, которые убеждаются в миролюбии внешней политики СССР, в его стремлении сохранить мир во всем мире. Народные массы в Швеции убеждаются, что сталинская политика мира отвечает жизненным интересам свободолюбивых народов всех стран. Об этом рассказывают члены многочисленных делегаций шведских рабочих, побывавших в СССР и убедившихся в колоссальных успехах мирного строительства социалистического общества. В Швеции получило большое распространение движение сторонников мира. В Стокгольме

представители сторонников мира выработали Стокгольмское воззвание о запрещении атомного оружия. 3 марта 1951 г. в Стокгольме открылся «риксдаг мира» (конференция сторонников мира), на котором представлены многие массовые организации Швеции, поддерживающие движение за мир.

Книга И. Андерссона «История Швеции», издаваемая в русском переводе, ознакомит советского читателя с основными фактами из истории Швеции. И. Андерссон — современный шведский буржуазный историк, автор ряда работ по истории Швеции¹. В советской литературе имеется ряд общих обзоров истории Швеции². В них дается периодизация истории Швеции и приводятся общие данные по социально-экономической и политической истории этой страны с древнейших времен до второй мировой войны. Но в советской исторической литературе еще нет курса истории Швеции. Книга И. Андерссона, конечно, ни в коей мере не может заменить такого курса. Но по сравнению с имеющимися многочисленными обзорами истории Швеции, написанными буржуазными историками, книга И. Андерссона имеет некоторые преимущества.

Книга отличается богатством фактического материала как по средневековой, так и по новой истории Швеции. Автор уделяет большое внимание вопросам экономики — развитию торговли в средние века, развитию промышленности в новое время. Говоря об экономическом развитии страны, автор подробно останавливается и на вопросах социальной истории. Несмотря на утверждение автора, что прогресс в истории Швеции обуславливался сотрудничеством между классами, он зачастую бывает вынужден показывать отдельные этапы борьбы классов в истории Швеции и приводит немало интересных и важных фактов, свидетельствующих об этой борьбе. Большое внимание Андерссон уделяет внешней политике Швеции, причем, в отличие от большинства буржуазных историков, он показывает тесную связь внешней политики с внутренней, говорит об экспансионистских устремлениях шведского дворянства и об их пагубных последствиях. Несмотря на ошибочную в общем оценку русско-шведских отношений, И. Андерссон часто признает, что экспансия на Восток в конечном счете была вредна для интересов Швеции.

¹ «Исследование источников шведской истории 1230—1236 гг.» (1928), «Эрик XIV» (1935), «История Швеции на протяжении веков» (1941), «История Сконе» (1943) и др.

² См. книгу Д. Страшунского «Швеция» (М., 1940), сборник «Скандинавские страны» (ОГИЗ, 1945) и Большую советскую энциклопедию (т. 62), а также статьи А. Анчиковой «Положение Швеции» («Мировое хозяйство и мировая политика», 1942, № 8) и Я. Сегал «Швеция в годы войны» (там же, 1944, № 12).

Но в то же время книга Андерссона страдает целым рядом существенных недостатков. Ошибочные положения автора оговорены в примечаниях к тексту книги. Мы остановимся здесь только на основных методологических пороках его исторической концепции.

И. Андерссон уделяет чрезмерно большое внимание отдельным историческим деятелям, преувеличивая их влияние на историю Швеции. Так, говоря о Густаве Адольфе, представителе агрессивной политики, приведшей Швецию на грань катастрофы, он изображает дело так, будто только его таланты способствовали успехам Швеции, а после смерти Густава Адольфа его менее талантливые преемники погубили его дело. На деле упадок Швеции в XVII в. начался уже при Густаве Адольфе и был совершенно неизбежен вследствие гигантского перенапряжения сил народа, которому приходилось расплачиваться за авантюристические планы своего правителя. При изложении истории XIX в. Андерссон пытается изобразить рост влияния риксдага как следствие неспособности королей, в то время как действительная причина его политического усиления заключалась прежде всего в росте экономической мощи буржуазии, представленной в риксдаге.

В противовес точке зрения Андерссона марксистская наука исходит из того, что «развитие общества определяется в конечном счете не пожеланиями и идеями выдающихся личностей, а развитием материальных условий существования общества, изменениями способов производства материальных благ, необходимыми для существования общества, изменениями взаимоотношений классов в области производства материальных благ, борьбой классов за роль и место в области производства и распределения материальных благ»¹.

Из ошибочной исторической концепции вытекает и неправильное освещение И. Андерссоном истории крестьянства. И. Андерссон, касаясь положения крестьянства, не сумел осветить основные проблемы аграрной истории Швеции, представляющей значительный научный интерес, ибо Швеция, подобно Норвегии, принадлежит к тем немногочисленным странам, которые в средние века не знали развитого крепостного права — такова особенность феодального развития этих стран. По поводу Норвегии имеется указание Ф. Энгельса, что «норвежский крестьянин никогда не был крепостным, и это дает всему развитию, — подобно тому, как в Кастилии, — совсем другой фон»².

Отсутствие крепостного права в средневековой Норвегии Ф. Энгельс объясняет отсталостью страны.

¹ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 15.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 74.

Только в южной части Скандинавии (Сконе), в средние века входившей в состав Дании, существовало крепостное право. В средние века экономическая отсталость скандинавских стран выражалась в медленных темпах развития земледелия. В большей части Норвегии и Швеции из-за неблагоприятных природных условий земледелие не стало основным занятием сельского населения. Важным источником средств существования для сельского населения Швеции были в зависимости от местных условий скотоводство, охота, рыболовство или горная промышленность. В таких районах страны обычно отсутствовали условия для возникновения крупных феодальных хозяйств с обширными господскими полями, для обработки которых потребовались бы барщинные работы крепостных крестьян. В большей части Швеции феодальная эксплуатация сводилась к той форме феодальной ренты, которую Маркс называет продуктовой рентой (оброк в виде определенной части урожая или определенного количества натуральных платежей в году, взимавшихся независимо от полученного урожая).

Феодальные отношения в Швеции окончательно сложились в XIII—XIV вв. Прежняя всеобщая военная обязанность для крестьян, живших на государственных или королевских землях, заменялись натуральными платежами в пользу короля. На землях светских и церковных магнатов крестьяне также сохраняли личную свободу, а их феодальная зависимость выражалась в том, что натуральные платежи с них поступали в пользу феодала, наделенного иммунитетом, то есть освобождением от налогов или других платежей в пользу короля. Со временем также и судебная власть над крестьянами перешла в руки феодалов. Значительная часть крестьянства потеряла права на землю, которая также досталась феодалам. Во время Кальмарской унии в XV в. шведские магнаты при содействии датских властей пытались насаждать крепостничество по образцу Дании, но этому помешало мощное крестьянское восстание 1434—1436 гг., в котором руководящую роль играли рудокопы Далекарлии под предводительством Энгельбректа Энгельбректссона, принявшее характер национально-освободительной борьбы против ига датчан и союзных с ними шведских феодалов. Начавшийся было процесс закрепощения крестьян был приостановлен в самом начале; в 1435 г. был созван риксдаг, в котором наряду с сословиями феодалов, духовенства и горожан впервые появилось четвертое сословие — представители крестьянства от коронных земель.

На дальнейших этапах борьбы с датчанами шведское рядовое дворянство и горожане могли отстоять политическую независимость Швеции, только прибегнув к помощи вооруженных

сск крестьянства. Густав Ваза в 1523 г., опираясь на мелкопоместное дворянство и города, а также используя поддержку со стороны крестьянства, восстановил независимое шведское государство. Централизованная феодальная монархия урезала права феодальной аристократии, секуляризовала церковные богатства и захватила общинные земли, что привело к обогащению господствующего класса — дворянства. Крестьян, живших на коронных (государственных) землях, обложили новыми налогами и податями, которые в конечном итоге обогащали тех же дворян. Окрепшая дворянская монархия жестоко расправлялась со всеми крестьянскими восстаниями. К середине XVII в. в Швеции и Финляндии насчитывалось свыше 83 тыс. дворянских имений, освобожденных от налогов и прочих повинностей в пользу государства.

С уменьшением количества коронных земель вследствие захвата их дворянами уменьшалось также количество налогоплательщиков, и налоговое бремя с тем большей тяжестью ложилось на плечи государственных крестьян. Кроме того, в политике господствующего класса снова усилились тенденции к закрепощению крестьян. Но шведское крестьянство в союзе с горожанами добилося редукции имений, то есть возвращения государству земель, перешедших в руки дворянской знати. В этом отношении аграрное развитие Швеции пошло по иному пути, чем в Англии, где крестьянство было уничтожено, а государственные, церковные и общинные земли разграблены. Шведские горожане, как указывает К. Маркс, «соединившись со своим экономическим оплотом — крестьянством, поддерживали королей, насильственно отбравших у аристократии награбленные ею коронные земли (начиная с 1604 г. и затем позднее, при Карле X и Карле XI)»¹.

Таким образом, шведское крестьянство в напряженной борьбе с феодалами сумело отстоять личную свободу и завоевать некоторые сословные права, например право коронных крестьян посылать своих представителей в риксдаг. Отсутствие крепостного права и сословная монархия с участием представителей крестьянства в риксдаге составляют отличительные особенности шведского феодализма. Но, кроме Швеции, крепостное право в развитом виде не имело места также в истории Норвегии, Финляндии и северной части Европейской России (бывш. Архангельская губ.) и в Сибири. Характерное для феодального способа производства и эксплуатации вaeэкономическое принуждение, как указывает В. И. Ленин, осуществляется не только в форме крепостного права. «Формы степени этого принуждения могут быть самые различные,

К. Маркс. Капитал, т. I, М., 1949, стр. 728.

начиная от крепостного состояния и кончая сословной неполноправностью крестьянина»¹.

К особенностям феодального развития Швеции можно причислить еще весьма устойчивые формы существования шведской крестьянской общины, сыгравшей в деле защиты крестьянских интересов более видную роль, нежели представительство крестьян в риксдаге. И. Андерссон посвятил немало страниц своей книги средневековой крестьянской общине, но, не понимая роли классовой борьбы в истории феодального общества, он не мог оценить значения общины в истории борьбы шведского крестьянства против политики закрепощения, проводившейся господствующим классом. Шведская крестьянская община уцелела во время событий реформации, сопровождавшейся секуляризацией церковных земель, но погибла в период разложения феодального способа производства. Этот процесс начался в истории Швеции во второй половине XVIII в. «Земельная реформа», начатая еще в 1765 г., продолжалась до второй половины 20-х годов XIX в. Сущность ее сводилась к разделу общинных земель и округлению земельных участков в интересах кулачества и мелкопоместного дворянства; беднота вытеснялась на худшие земли. Вследствие реформы в деревне усилилась социальная дифференциация. Появились безземельные крестьяне — батраки и так называемые торпары, которые за арендуемые мелкие участки земли вынуждены были обрабатывать поля помещиков и фермеров капиталистического типа. Таким образом, отработочная мелкая аренда, или отработки, характерное явление для России и других стран при переходе от крепостничества и барщинного хозяйства к капитализму в земледелии, появляется также и в истории Швеции при переходе к товарному производству в сельском хозяйстве.

Обнищание и пролетаризация основной массы крестьянства привели к тому, что во второй половине XIX в. батраки составляли 19% всего сельского населения. К ним примыкали «усадебники», то есть поденщики, лесорубы и другие рабочие, арендовавшие избу с участком огородной земли. Они составляли около 12% всего сельского населения; торпары составляли около 8%. В 1870 г. различные группы сельского пролетариата, включая торпарей, составляли 738 тыс. человек, или около 58% всего сельского населения. Условия жизни и оплата труда часто сохранялись почти неизменными с феодальной эпохи. В этом отношении аграрное развитие Швеции в новое время уже ничем особым не отличается от развития капитализма в сельском хозяйстве в других странах.

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 4-е, т. 3, стр. 159.

Автор в своей книге не показывает этого расслоения крестьянства. Он не говорит о формировании и росте значения рабочего класса, об изменении соотношения классовых сил в стране в результате появления значительных масс рабочих. Между тем все реформы XIX и XX вв. в значительной степени были следствием борьбы рабочего класса, хотя он сначала не выступал в качестве самостоятельной силы. Когда же рабочий класс все же вышел на арену самостоятельной политической борьбы, буржуазия приложила все усилия, чтобы подкупить его вождей и свести его с пути социальной революции на путь социальной реформы. Следует подчеркнуть, что даже буржуазный историк Андерссон признает, что шведская социал-демократия отказалась от марксизма, от теории классовой борьбы (стр. 382). Но история Швеции, как и история других стран, показывает вопреки тому, чего хочет добиться автор, что всех успехов, как бы незначительны они ни были, рабочий класс добился только путем ожесточенной классовой борьбы. К числу других существенных недостатков книги принадлежит попытка автора объяснить при помощи реакционного мальтузианства некоторые особенности развития Швеции (см. прим. на стр. 286), преувеличение роли варягов в истории Киевского государства (см. прим. на стр. 36), защита агрессивной идеи «скандинавизма» (см. прим. на стр. 342) и другие.

Ввиду того что методологические рассуждения автора не представляют для советского читателя никакого интереса, редакция произвела в отдельных местах значительные сокращения текста.

Я. Зутис.

XVI в. Удалось действительно дойти до большого «потопа», но не библейского, а просто до великого таяния льдов, продолжавшегося тысячелетия, освободившего от ледяного покрова значительную часть Скандинавского полуострова и послужившего одной из причин образования огромного числа его ледников, ручьев и рек, впадающих в море. Следы, оставленные этими ледяными потоками на шведской земле, весьма интересны, и для истории их истолкование имеет большое значение.

Это геологическое событие осветил в своих трудах шведский геолог Герард де Геер. Геологи уже давно знали, что Северная Европа десятки тысяч лет назад была покрыта громадным слоем льда, толщиной возможно до километра. Знали также о том, что было несколько периодов оледенения и таяния льдов. По слоям почвы, по валунам и по бороздам, оставленным громадными массами льда на склонах гор, можно восстановить в общих чертах ход событий. Де Геер пришел к мысли о возможности точно установить, когда и с какой скоростью происходили процессы постепенного отступления льда на север под растущим воздействием солнца за последний период таяния льдов. Когда южный край ледяного массива под влиянием повышения температуры стал отступать с каждым годом все дальше на север, ледниковые ручьи откладывали каждое лето слой глины и ила поверх прежних наслоений, причем один годовой слой можно было ясно отличить от другого (как годовые кольца на дереве); каждый слой начинался несколько севернее предыдущего.

Не все годы были одинаковы по температуре; в одни из них отложений было больше, в другие — меньше. Отметки, остававшиеся после прохождения льдов, имели малозаметные отличия друг от друга, но отдельные слои отложений можно легко распознать. Если раскопать все эти слои глины, то мы сможем ясно видеть все годовые отложения, которые являются как бы записью годов до таяния льдов. С помощью этих отложений по шведской «геохронологической системе» де Геера можно с совершенной точностью установить на целые тысячелетия надежную хронологическую схему.

Таяние льдов происходило, как уже говорилось, неравномерно. В определенные годы лед прочно удерживался, а когда он отступил до Северной Швеции, то крепко держался там в течение долгого времени. Но, наконец, тепло снова победило, и с тех пор отступление льда на север происходило с громадной скоростью — в иной солнечный год южный край ледника отступал на 400 м. В конце концов пояс холода отступил до своих нынешних границ. Этот естественный процесс продолжался очень долго. По слоям глины видно, что великое таяние